

Е.М. Ужкенов^{1*}, М.Т. Морякова², З.С. Табынбаева¹¹ Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова
г. Алматы, 050000, Республика Казахстан² Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
г. Алматы, 050010, Республика Казахстан*e-mail: e81g@mail.ru

РИТМЫ АРАЛЬСКОГО МОРЯ: ИСТОРИЯ, КАРТЫ И ИЗУЧЕНИЕ

Аннотация

Наблюдаемый интерес к историческим картам в последнее время обусловлен не только популярностью неких тенденций, но и недостаточностью письменных и иных источников по истории степных просторов Евразии. Целью статьи является исследование истории Аральского региона и Аральского моря как географического и культурного центра на основе архивных документов и карт. Открывшиеся зарубежные архивы и археографические экспедиции позволили приступить к изучению материалов. Карты, содержащие важные сведения по отечественной истории, стали важным подспорьем для изучения сложных и малоизвестных исторических периодов, а в ряде случаев они приобретают первостепенную важность ввиду недостатков письменных сведений. Изучение карт способствует уточнению наименований топографических, этнических объектов или народов, а также локализации городов, важных населенных пунктов, что особенно актуально для изучения истории центрально-азиатского региона и его географического и культурного центра – Аральского региона. Территория Аральского моря и всего Аральского региона на протяжении долгого времени являлась отправной точкой для формирования разнообразных государств. Начиная с античности, народы Аральского региона стали инициаторами глобальных геополитических изменений в регионе. В средневековье этот регион являлся восточной границей Хазарского каганата, а северный Арал был столичным округом Огузского каганата. Такая смена эпох, народов и государств напрямую зависела от природных ритмов Аральского моря, что нашло свое отражение в картах и других письменных источниках. Его изучение стало своего рода вершиной познания европейской наукой центрально-азиатского региона. Дневники путешественников того времени до сих пор не потеряли своей научной ценности и нуждаются в дальнейшем изучении.

Ключевые слова: историческая география, история, Арал, карты, путешествия, античность, средневековье.

Введение

История, как известно, не терпит сослагательных наклонений. Эта формула давно укрепилась в науке и стала определяющей. Ритмичные колебания природы способствовали как наибольшему развитию региональных культур, так и затуханию их даже на самом старте. Тем не менее, большинство культур продолжало свое развитие, пусть иногда в принципиально ином качестве. Сохранившееся материальное наследие рисует нам богатую культуру и дает представление об уровне развития того или иного общества. Например, цивилизация Хараппы, достигнув определенного уровня развития, под воздействием комплекса природно-климатического фактора также приходит в упадок. В то время как цивилизация Рима продолжала свое поступательное развитие, другая, как, например, критоминойская пришла в окончательный упадок. Однако интерес к этим цивилизациям не угасает и по сей день, чему способствуют новые открытия, а также целенаправленные туристические программы. Все это в совокупности способствует не только поднятию имиджа этих стран, обладающих такими историческими достопримечательностями, но и расширению исследований, привлечению новых специалистов разных областей науки, использующих междисциплинарные подходы.

Материалы и методы исследования

Междисциплинарность как подход к изучению проблемы исследования любого, в том числе и географического, объекта, стала основным при изучении не только древних

цивилизаций, но и культур нового времени. Тесное сотрудничество ученых позволяет лучше понять ритмы появления и упадка различных культур в истории. В то же время надо отметить, что отечественная наука отнюдь не изобилует примерами подобных изучений своей собственной истории. Данное обстоятельство объясняется не отсутствием подобного сюжета в истории, когда сама природа способствовала подъему или упадку культур, а слабой изученностью природных ритмов. Поэтому одним из способов изучения колебаний ритмов природы является исследование исторических карт, которые, будучи созданными в определенное время, не только воплощают в себе все недостатки и недочеты времен создания, но и отражают наиболее актуальные сведения.

Результаты и их обсуждение

Регрессия и трансгрессия Аральского моря сравнительно давно стала предметом изучения, особенно в период антропогенной катастрофы. Именно тогда была задана тенденция изучения естественного происхождения увеличения или уменьшения зеркальной плоскости Арала. Однако следует отметить, что картографическое изучение Арала в древний, средневековый и новый периоды так и не было проведено, что ранее обусловлено прежде всего недостатком подобных источников. При этом культура и история народов Аральского региона, конечно же, всегда были в центре внимания, так как именно территория Приаралья долгое время оставалась стратегически важным объектом в Центральноазиатском регионе, отсюда и столь повышенное внимание исследователей.

Одной из ключевых работ, положивших начало научному изучению Аральского моря, стали итоги исследовательских экспедиций А.И. Бутакова. Опубликованные им материалы послужили основой для изучения побережья Арала, его конфигурации, а также флоры и фауны [1].

Научный труд В.В. Бартольда «Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века» также является одной из крупнейших работ, не потерявшей своей значимости и ставшей классикой по изучению Аральского моря. Его работа надолго опередила свое место в исторической науке и, по сути, долгое время оставалась единственной в своем роде. Представляя собой компиляцию проанализированных источников, доступных для того времени, академический труд воплотил в себе свод сведений и стал краеугольным камнем для выдвижения ряда гипотез и предположений, многие из которых остаются актуальными до сих пор [2].

Значительный вклад в исследование географии Аральского моря внес Н.А. Северцов, который в 1858–1864 гг. проводил экспедиции в Туркестанский край. В своей работе «Путешествие по Туркестанскому краю и исследования в области Аральского моря» представил важные сведения о гидрологии и природных изменениях региона [3].

В начале XX века Л.С. Берг на основе картографического и гидрологического материала проанализировал динамику уровня воды в Аральском море. В своей монографии «Аральское море: Опыт физико-географической монографии» он подробно рассмотрел изменения береговой линии, климатические факторы и их влияние на экосистему [4].

Большое значение имели этнографические и исторические заметки Чокана Валиханова, который оставил ценные сведения по истории народов Аральского региона. Его наблюдения охватывали широкий круг вопросов, включая обычаи, традиции, хозяйственную деятельность и социальную организацию народов Приаралья. Более того, в его работах были описаны взаимовлияние кочевых и оседлых сообществ, их взаимоотношения с соседними государствами, а также влияние внешнеполитических процессов на судьбу региона.

Среди значимых работ с анализом картографических сведений по истории региона можно выделить труды А.М. Комкова, позволяющие на междисциплинарном уровне изучить географию обширного региона [5]. Также большое значение стали приобретать сборники документов по истории региона, где были собраны не только сами труды русских

путешественников и экспедиций, но и их анализ, что стало важной вехой для дальнейшего изучения прошлого региона.

Следует отметить, что в работах за последние 30 лет произошел отход от прежних догматических установок, а также переход к комплексному изучению Аральского региона. Крупнейшей научной работой, где история Аральского моря рассматривается со всех сторон, является труд А.З. Таирова [6].

Несмотря на обширные исследования, посвященные Аральскому морю, до сих пор остаются важные пробелы, требующие детального изучения. В частности, многие работы опираются на ограниченный круг источников, преимущественно советского и постсоветского периода, тогда как значительная часть письменных и картографических материалов, хранящихся в зарубежных архивах, оставалась ранее недоступной или не привлекалась к анализу в полном объеме.

Существует пробел также в комплексных исследованиях, основанных на исторических картах и географических описаниях, созданных европейскими путешественниками и исследователями разных эпох. Кроме того, недостаточно изучены сведения о взаимодействии Аральского региона с соседними территориями в контексте торговых и культурных связей. Западноевропейские источники содержат уникальные данные о расположении ныне исчезнувших поселений, торговых путей и природных объектов, которые не были отражены в современных исследованиях.

Особое значение для понимания истории Аральского региона имеет изучение ритмов природных и антропогенных изменений. Анализ динамики Аральского моря, основанный на сравнении картографических данных разных периодов и из разных стран, позволяет выявить закономерности колебаний уровня воды, изменения русел рек и трансформации ландшафтов Приаралья. Более того, ритмы Арала оказывали влияние не только на природную среду, но и на ритмы хозяйственной деятельности, миграции населения и социально-экономические процессы, происходившие в регионе.

Настоящая статья ставит своей целью восполнить эти пробелы, систематизировать и проанализировать новые, выявленные картографические источники, что позволит по-новому взглянуть на историю Аральского моря, ритмов, влияющих на формирование окружающей среды.

Анализ: Естественное формирование Аральского моря началось задолго до нашей эры. Еще во 2 тысячелетии до нашей эры Узбой был одним из естественных продолжений реки Амударья, благодаря которому ее воды попадали в Каспийское море, а остальные ее рукава впадали в Сарыкамышскую впадину. Благодаря естественным географическим процессам, с падением уровня водостока Амударьи в Узбой стало возможным высыхание Узбоя как полноценного канала. В свою очередь изменение русла Амударьи привело к постепенному наполнению других естественных водоемов, в том числе и собственно Аральского моря. Лишь позднее, уже в VII-VIII вв. и частично позднее, в связи с понижением уровня Аральского моря, Узбой временно оживал. В свою очередь, постоянный водосток Сырдарьи в Аральское море поддерживал его тогдашнюю конфигурацию, что в итоге, в связи с изменением русла Амударьи, и привело к тем очертаниям Арала, которые до недавней, по сути, антропогенной катастрофы были знакомы каждому жителю нашей страны. Окончательная конфигурация Арала относится к достаточно недавнему прошлому, что и привело к мнению, что Аральское море имеет все шансы восстановиться, правда, скорее всего, не в тех размерах.

Столь неоднократные изменения Аральского бассейна так или иначе должны были сказаться на развитии местных культур. Их роль и значение в истории региона чаще всего остается недооцененной, поскольку их слабая изученность на протяжении длительного времени не позволяла выделить этот регион в самостоятельную культуру. Между тем берега рек Сырдарьи и Амударьи были плотно заселены достаточно давно, и в силу

недостатка воды в центральноазиатском регионе так или иначе способствовало более плотному заселению этих долин на всем протяжении. Впадавший в Каспий Узбой также представлял собой интерес для поселенцев, поскольку контроль над торговым путем из Бактрии в Каспий должен был представлять интерес для многих держав того времени.

Из всего перечисленного можно констатировать, что изменение русел рек Сырдарья, Амударья и Узбоя сказалось на развитии Аральского региона. Можно лишь отметить, что античные авторы имели довольно слабое представление о гидрографии региона, а также что Аральское море, если и существовало в период античности, то представляло собой довольно небольшой водоем. Амударья и Сырдарья, по их мнению, сразу же впадали в Каспийское море, а восток Каспия оставался «terra incognita». На сегодня довольно трудно идентифицировать места известных нам битв и/или других исторических событий с географией современного Аральского региона. Так, уже давно идут споры о месте сражения массагетов или дахов с персами, а также места переправы Александра Македонского на другой берег Сырдарьи. В целом, античные авторы не оставили после себя картографических данных, а единственным исключением стала карта Птолемея, где он уже довольно точно определил границу между Европейской и Азиатской Сарматией по реке Дону. Судя по описанию, оставленному предшественниками, главным различием между двумя частями одного кочевого мира была степень взаимосвязи с миром эллинизма.

Подлинное изучение Аральского региона и соотнесение ставших известных земель с картами того времени начинается только с периода арабских завоеваний. Первое появление водоема в источниках и картах того времени относится к арабским источникам, наиболее раннее из которых зафиксировано в 712 г. – это событие было связано с завоеванием Хорезма арабами. Высказанное еще В.В. Бартольдом мнение, что уже в 800-х годах Аральское море существовало, и оно располагалось недалеко от Хорезма, следует считать верным по крайней мере применительно к восточному берегу [2].

Подлинным взлетом арабской географии является попытка унификации всех имеющихся сведений на протяжении всего Арабского халифата, причем с внесением туда известных сведений о народах и даже природы их обитания. Свидетельством чему выступает карта Аль – Идриси 1154 года, где Арал представлен в лице ряда озер или болот. Современные исследования показывают, что Арал тогда имел совершенно другую конфигурацию, а поэтому стоит пересмотреть тогдашнюю протяженность торговых маршрутов, а вместе с ними и местоположение городов и поселений. Так, уже в золотоордынский период зафиксировано на обнажившемся дне Арала довольно крупное поселение, известное нам сегодня как городище Кердери, что указывает на глобальное, даже катастрофическое изменение Арала. Во многом данное обстоятельство было связано с повышением уровня стока Амударьи в VIII-XIII вв., приблизительно с XII века начинает вновь функционировать приток Узбой. Столь кардинальное изменение уровня стока связано в первую очередь с таким природным катаклизмом, как землетрясение. Известно по крайней мере про два очага, один из которых располагался возле города Чарджоу (Республика Туркменистан) в 1175 году и города Ургенч (Республика Узбекистан) в 1208 году. Несмотря на подобные катаклизмы, по сообщениям арабских источников, Аральский регион оставался одним из наиболее процветающих и урбанизованных районов Центральной Азии. В целом характерной особенностью арабских источников является объединение конфигураций Арала и Каспия в одно целое. Оттуда и различие в описании морей, и наличие повторяющихся ошибок.

Торговля, ставшая во многом импульсом для развития региона, дополнялась и ростом сельскохозяйственных угодий. Процветающие города с товарами из всех частей мира сегодня трудно реконструировать в условиях пустыни, что наблюдаем сегодня; это еще более актуализирует исследование данной темы.

Благодаря такой фундаментальной базе Аральский регион стал интересен и доступен для исследований уже в новое время. Попытка тогдашних европейцев выйти на прямой контакт с загадочной и богатой Индией привела к росту интереса к центральноазиатскому региону. Интересно, что Арал первоначально не нашел своего отображения на самых первых подробных картах средневековых европейцев. Так, Арал отсутствует на карте 1367 года, составленной братьями, итальянскими купцами Франческо и Домиником Пицигани (итал. Francesco, Dominic Pizigani / Pizigano) [7]. Их карта представляет собой совокупность морских путеводительных данных, собранных из различных источников, включая плавания и экспедиции мореплавателей того времени. Особенности карты братьев Пицигани включают в себя ярко выраженные линии берегов, маркировку портов и важных морских точек, а также индикацию направлений ветра и течений. Это позволяло мореплавателям легко ориентироваться и планировать свои путешествия. Новшеством были и детальные изображения этнических групп, народов, территорий, и другие сведения, известные на тот момент картографам относительно территории Азии. Авторы карты были хорошо осведомлены о городах Золотой Орды, как можно судить по топонимам 40 изображенных городов, однако на момент создания карты многие города уже не существовали, что позволяет сделать вывод о том, что карты составлялись на основе имевшихся ранее работ.

Размещение Золотой Орды в центральных районах карты показывает политическое доминирование степной империи. Отсюда и довольно подробные комментарии касательно ее территории, а это указывает на возросшую значимость для итальянцев золотоордынского торгового рынка. Несмотря на значимость этой торговли для венецианцев, Аральское море отсутствует в описаниях их путешествий на Восток, что говорит о том, что никакой водной преграды между Сараем, столицей Золотой Орды и Ургенчем не было. Следовательно, маршрут Ибн – Баттуты должен быть значительно скорректирован. В частности, Ибн-Баттута указывал на 30 дней пути между Сараем и Ургенчем. Учитывая тот момент, что он передвигался на повозке, тянувшейся двумя волами, и двигался в составе небольшого каравана, несмотря на все стремление как можно быстрее пересечь пустыню, его скорость передвижения вряд ли превышала более 25-40 километров в день. Таким образом, между Сараем и Ургенчем было не менее 750-1000 километров. Учитывая современную конфигурацию, то можно себе представить размеры средневекового Арала, который к тому времени был весьма небольшим по размеру. Тогда объяснимо и нахождение на обнажившемся дне средневековых городов и поселений. Исходя из этого, необходима ревизия всех известных местоположений (и наименований) городов Средней Азии, где ранее точкой отсчета являлось Аральское море. Нуждаются в исправлении и современные исторические карты, которые не дают достаточного реального отображения существовавшей исторической реальности.

Аральское море отсутствует и на карте Фра–Мауро 1459 года, несмотря на ее достаточную подробность. Аральский регион здесь отображен как часть территории улуса Чагатаидов, а река, протекавшая через Самарканд, показана как впадающая непосредственно в Каспийское море, что говорит о возобновлении стока реки Амударья в Узбой. На карте Абрахама Ортелия «Образ древнего мира» («Aevi Veteris, Typus geographicus»), 1590 года Яксарт и Окс также продолжают античную традицию и впадают непосредственно в Каспийское море [8]. В то же время несмотря на всю отрывочность сведений, Центральную Азию к тому времени активно посещают европейские путешественники, которые также не оставили сообщения о каком-либо большом водоеме в центре региона.

Даже в более позднюю эпоху, на начало XVII века Арал оставался неизведанной территорией, что можно проследить и по карте «Тартария» («Tartaria»), составленной Йодокусом Хондиусом в 1606 году. Восток Каспийского моря отмечен большим количеством городов, что, однако, не должно вводить в заблуждение, поскольку вся эта

территория указана как Чагатайская Тартария, а города в ней относятся к бассейну Сырдарьи и Амударьи. Примечательно, что хотя карта относится уже к XVII веку, тем не менее, указанная территория относится к Улусу Чагатая, который к тому моменту прекратил свое существование уже 300 лет назад. Представляется, что это не только следствие ошибочных копирований карт предыдущих эпох, но и следование некоей традиции, поскольку именно на этой карте указывается на широкое расселение такого нового для региона этноса как калмыки. Столь своевременная реакция на изменение этнического и политического состояния региона, указывает на то, что европейцы достаточно успешно держали руку на пульсе жизни региона. Практически те же данные отображены и на более поздней карте «Новая карта Тартарии» («A Neue Mape of Tartary», дополненная английским картографом Джоном Спидом (John Speede) в 1627 г. [9]. Небольшие изменения касаются не Аральского региона, а более отдаленных местностей, что подтверждает интерес европейцев в регионе. На этой карте Аральское море также отсутствует как водоем.

Небольшие изменения в знании региона европейцами демонстрирует Карта Виллема Блау «Тартария и Империя Великого Хана» («Tartaria sive Magni Chami Imperium») 1638 г. выявленная в ходе археографической экспедиции в Атласе «Le Theatre du Monde ou Nouvel Atlas» [10]. Эти изменения, во-первых, локализует казахов на прежних местах расселения калмыков, которых, по-видимому, они оттеснили к тому времени в район Волжско-Уральского междуречья. Во-вторых, количество изображенных городов и поселений резко сократилось, в том числе и в районе Аральского региона. В-третьих, на северо-восток от Ургенча автор разместил изображение небольшого водоема без наименования, что в принципе можно было бы локализовать как Северный Арала.

Более точное изображение Арала как водоема нам дает карта «Великая Тартария с разделением на основные регионы» («La Gran Tartaria divisa nelle sue parti principali»), составленная Джакомо Кантелли да Виньола (Giacomo Cantelli da Vignola) в 1693 году [11]. Между Степью Тартарии и Бухарией был размещен водоем, который уже можно с большой степенью уверенности трактовать как Северный Арал. Сама карта также показывает значительное сокращение центров оседло-земледельческой культуры в регионе по сравнению с прошлыми периодами.

Только лишь в начале XVIII века, Аральское море попадает в поле зрения европейских картографов в конфигурации близкой к существовавшей в колониальный и советский периоды, а именно на карте Абрахама Мааса «Новая карта Каспийского моря и регионов земли Узбек» («Nova Maris Caspii et Regionis Usbeck») впервые Аральское море отображено как крупный водоем в Средней Азии [12]. В первую очередь его наиболее полное изображение стало возможным после Персидского похода Петра I, а также установления регулярных торговых контактов со среднеазиатскими государствами.

Следующий этап изучения Аральского моря начался непосредственно уже в колониальный период. Неизвестное ранее европейской науке, Аральское море вызывало закономерное удивление и интерес у научной мира Российской империи. Изучение Аральского моря непосредственно было связано с закреплением зоны влияния Российской империи на его берегах. Это было вызвано само собой не только сугубо научными целями, но и стремлением закрепить за собой контроль над всем обширным пространством Арало-Каспийского региона. К освоению региона Российская империя подошла основательно, первоначально закрепившись в регионе, опираясь на военные укрепления Западного Казахстана (Эмбинское, Уильское и Темирское военные укрепления). Вскоре после этого была создана военно-морская флотилия на Аральском море, экипажи которой проводили первую разведку течений и бухт.

Для решения этих целей были организованы ряд экспедиций, которым была поставлена задача по изучению как отдельных земель, так и всей территории края.

Первой из череды экспедиций стала поездка капитана П.И. Гладышева для астрономических определений в Закаспийской области (1881–1882). Его труд был оценен не только повышением в звании до подполковника, но и награждением серебряной медалью. По следам этой поездки, позже отправилась следующая экспедиция, целью которой было составить маршруты и описание путей, по которым проходил геодезист капитан Гладышев.

Важной вехой в истории Закаспийской области стала экспедиция поручика Калитина для исследования старого русла Чарджуйдарьи. Его маршрут пролегал вдоль кр. Кунягеоктепа, колодцы Мергень, Илексалеш, Утык, Мамеддиар, Дербент, Шийх, русло Чарджуйдарьи, кол. Лайлы, кр. Змукшир. Целью была объявлена топографическая съемка и описание пути от Ахалтекинского до Хивинского оазиса. Именно его съемка стала основой для уточнения картографических сведений на ранее неизвестной территории.

Строительство железной дороги потребовало неоднократных поездок и исследований края. Так, горным инженером Коншиным А.М. на протяжении 5 лет, с 1881 по 1886 гг. был исследован почти весь Закаспийский маршрут железной дороги. Важным результатом всех этих экспедиций стало исследование генезиса Узбоя, что позволило автору сделать вывод: «что Узбой, от Сарыкамышей до Каспия, следует считать не руслом реки, не древним ложем классического Оксуса, как это до сих пор думали и в чем не разубедила нас доселе Амударьинская экспедиция, а следом разъединения, следом отступления Аральского и Каспийского морей и стока Арало-Сарыкамышских солоноватых вод в Каспий» [13]. На сегодня можно считать это мнение ошибочным, и согласно письменным исследованиям, Узбой все-таки питался водами Амударьи на разных этапах своей истории.

Помимо непосредственных сведений о рельефе местности или природных богатств, отдельными экспедициями изучались традиции и быт местных племен. Особенно важный материал содержится в отчетах экспедиции инженера П.М. Лессара в Закаспийский край (1881–1883). В отличие от других экспедиций, привязанных к строительству железной дороги, Лессар П.М. исследовал земли гораздо южнее, на границе с Ираном [14].

Важной составляющей освоения края была торговля. Исследованию возможности ее реализации в этих местах были посвящены поездки подполковника Александрова и полковника Н.Н. Белявского для изучения пути через Устюрт (1882–1885). Подполковник Александров исследовал главным образом плато Устюрт и его побережье. Сам маршрут пролегал по землям лишь недавно захваченных Российской империей, и поэтому маршрут экспедиции был проложен так, чтобы оставаться возле зоны влияния колониальной администрации. Его маршрут пролегал из Петро-Александровского укрепления, Кунград, по Устюрту и до залива Мертвый Култук Каспийского моря. Главным результатом стало раскрытие потенциала торговли через Устюрт, где главным аргументом обозначались караванные тропы местных казахов, чей опыт планировалось максимально использовать [15].

В свою очередь, экспедиции полковника Н.Н. Белявского охватывали более широкий размах. В его трудах описывались земли «от Астрахани до бухты у горы Яманаиракты, залив Цесаревича, долины Айракты, Ново-Александровское укрепление, Устюрт (новый путь, положение с водой, грунт дороги, подножный корм, топливо), г. Кунград и его экономическое значение, путь от Кунграда до Петро-Александровска». От укрепления Петро-Александровка, Белявский продолжил свои исследования в сторону Арала и доказал эффективность торговли через Устюрт, предложив достаточно прямой путь в Оренбург [16].

Надо отметить, что исследовались земли не только собственно Закаспийской области, но и захваченные земли собственно Средней Азии. В этот же период были организованы экспедиции В.П. Наливкина по Ферганской долине (1881–1882), А.Э. Регеля по Памиру и Закаспийскому краю, посольство кн. Ф.А. Витгенштейна в Бухару (1882–1883),

Г.Е. Грум-Гржимайло по Памиру и Тянь-Шаню (1884–1887), Н.А. Зарудного по Закаспийской области (1884–1892), путешествие профессора Н.В. Сорокина по Семиречью, поездки Н.И. Веселовского по Средней Азии (1884–1885) экспедиции А.М. Никольского по Туркестанскому краю (1884–1888) и т.д. [17].

Результаты этих экспедиций послужили основой для внесения корректировок и правок при создании новой карты, подготовленной Военно-топографическим отделом Кавказского военного округа в 1885 году. Непосредственной причиной необходимости уточнения сведений в карте стал захват Мервского оазиса в 1884 году. Данный военный акт стал причиной обострения дипломатического противостояния и привел к битве у Кушки в 1885 году. Вторжение афганских отрядов, которое во многом было вызвано взаимными набегами местных племен, стало возможным при поддержке английских властей. Разгром этого отряда послужил сигналом к формированию и окончательной делимитации границ между ставшим Русским Туркестаном и северными границами Афганистана.

Заключение

История Аральского моря может служить образцом того, как природа корректировала развитие культур и цивилизаций. Резкий и засушливый континентальный климат долгое время служил своего рода барьером для дальнейшего процветания местных культур, поэтому неудивительно, что наличие крупных рек в этом регионе, стало стимулом для новых миграций из Восточной Азии в Среднюю.

Сам по себе Аральский регион является ключевым районом для формирования новых культур. Массажеты, саки, аланы и гунны во многом предопределили новый образ Евразии в целом. Тюркский каганат впервые объединил Арал с Дальним Востоком, что дало импульс дальнейшему вовлечению региона в трансконтинентальную торговлю и надолго предопределило его процветание. Общее ослабление кочевого мира в свою очередь привело к кардинальной трансформации этнополитической карты региона, во многом дополнившей те географические изменения, которым подвергся Аральский регион. Эти изменения хорошо просматриваются по картам, составленным европейскими картографами и путешественниками, а также их отчетам, дневникам и воспоминаниям. Потеря суверенитета Казахской Ордой, во многом связанная с общим упадком кочевого мира, привела к выходу Российской империи на берега Аральского моря, что, с одной стороны, положило начало научного изучения региона, а с другой - привело к углублению колонизации Центральной Азии.

Проведенное исследование, основанное на новых западноевропейских и русских картографических и исторических данных, позволяет по-новому взглянуть на ритмы Аральского моря и их влияние на развитие региона. Отраженные в картах знания о динамике береговой линии, изменения русел рек и природных колебаний уровня воды, дают более точное представление о том, как эти процессы формировали политические, экономические и социальные условия в регионе. Более сопоставление сведений исторических карт различных эпох выявляет закономерности, ранее остававшиеся незамеченными, и позволяет скорректировать традиционные взгляды на историко-географическую эволюцию Приаралья. Новые сведения подчеркивают роль природных ритмов в формировании этнополитической карты региона, во влиянии на миграционные процессы и торговые маршруты, а также на стратегическое значение Арала.

Богатейшее наследие этого региона стало в свою очередь основой для возникновения новых народов и государств, которые во многом унаследовали историко-культурные и политико-экономические нормы и традиции. Именно эта совокупность культур стала основой для существования и функционирования современных государств Центральной Азии. Изучение специфики региона не только станет основой для углубления наших знаний по истории региона, но и положит начало становлению/формированию собственной (региональной) идентичности.

Понимание истории Аральского региона создает также основу для дальнейших научных изысканий, направленных на восстановление и адаптацию его природной и социально-экономической среды. Помимо общенаучных знаний, исследование истории Аральского моря имеет и, к сожалению, практическое значение. Подробное исследование этапов регрессии и трансгрессии Арала поможет реконструировать последовательность потенциального восстановления моря, а следовательно, и восстановления и развития всего региона.

Информация о финансировании: Статья подготовлена в рамках реализации проекта программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН АР09058609 «Историческая география Центральной Азии»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бутаков А.И. Сведения об экспедиции, снаряженной для описи Аральского моря в 1848 г. «Вестник» РГО. – Санкт-Петербург. – 1853. – Ч. 7. – Кн. I. – С. 52-55.
- 2 Бартольд В.В. Работы по исторической географии Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века. – Ташкент: – 1902. – 711 с.
- 3 Северцов Н.А. Путешествия по Туркестанскому краю. [Электронный ресурс] – URL:https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1840-860/Severcov_2/framepred11.htm (дата обращения 02.2.2024)
- 4 Берг Л.С. Аральское море: Опыт физико-географической монографии. С 2 картами, 6 таблицами и 78 рисунками. – Спб.: типография М.М.Стасюлевича, 1908. – XXIV – 580 с.
- 5 Комков А.М. Картографическая изученность ККАССР. Каракалпакия: труды первой конференции по изучению производительных сил Каракалпакской АССР. – Л., 1934. – Т. 2. – С. 230-246.
- 6 Таиров А.З. Информационная летопись эволюции Аральского моря. «География и водные ресурсы». – Январь – март. – 2023. – С. 12-23.
- 7 Pizigani (1367) Chart. [Электронный ресурс] – URL: https://portolanero.neocities.org/pizigani/#Pizigani_1367_chart (дата обращения 10.12.2024)
- 8 Theatrum orbis terrarum by Ortelius Abraham; Diesth, Aegid. Coppenius (Aegidius Coppenius); Llwyd, Humphrey. (1570). Mona druidum insula. – 296 p.
- 9 Каталог карт по истории и культуре Великой степи (древность, средневековье, новое время) / Абусейтова М. Х., Табынбаева З. С., Шаймарданова Н. Ж., Жүгенбаева Г. С., Қинаят Б., Жумагулов К. Т., Ужкенов Е. М., Ошан Ж., Оспанов Н., Белгожа Е. К., Султангалиева Г. С., Медерова Д. Е., Каримова З. К., Карасова С. – Алматы: «Шығыс пен Батыс»: – 2023. – 284 с.
- 10 Тартария и Империя Великого Хана. Tartaria sive Magni Chami Imperium. Карта Виллема Блау из «Le Theatre du Monde ou Nouvel Atlas». Амстердам, 1638.
- 11 La Gran Tartaria divisa nelle sue parti pricipali. (1643-1695). Da Giacomo Cantelli da Vignola conforme le relazioni, che s'hanno da gl'itinerarij de PP. della Compa di Giésù di Monsù Tavernier e dalle raccolte di Monsù Thevenot Cantelli, Giacomo [Электронный ресурс] – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b59631277#> (дата обращения 01.02.2025)
- 12 Nova Maris Caspii et Regionis Usbeck. (1735). Cum provincijs adjacentibus vera Delineatio in qua itinera Regia et alia notabiliora accurate denotantur Per A.Maas. Nurenberg, Curaltib. Homanianis Heredib Cum Privil S.C.M.
- 13 Сведения об экспедиции, снаряженной для описи Аральского моря в 1848 году. Карта Аральского моря, составленная с описей капитан-лейтенанта Бутакова и корпуса флотских штурманов прапорщика Поспелова в 1848 и 1849 гг. Санкт-Петербург: Гидрографический департамент Морского министерства, 1850. – 214с.
- 14 Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Часть IV 1881-1886 / Сост. Маслова. – Ташкент: Изд-во «ФАН» Уз.ССР. – 1971. – 138 с.
- 15 Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. – Ташкент: Изд-во САГУ. – 1955-1962. – Ч. 1-4.
- 16 Момынова Ш. Вклад Ч.Ч. Валиханова в развитие русского востоковедения. Отан тарихы. Алматы. – № 2. – 2001. – 50 с.
- 17 Лунин Б.В. История Узбекистана в источниках. Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20-80-е годы XIX в.). – Ташкент: ФАН. – 1990. – 196 с.

АРАЛ ТЕҢІЗІНІҢ ЫРҒАҒЫ: ТАРИХЫ, КАРТАЛАР ЖӘНЕ ЗЕРТТЕУ

Аннотация

Соңғы жылдары тарихи карталарға деген қызығушылық белгілі бір ағымдардың танымалдылығынан ғана емес, сонымен қатар Еуразияның далалық кеңістігінің тарихына қатысты жазба және басқа дереккөздердің жеткіліксіздігіне де байланысты туындап отыр. Мақаланың мақсаты-архивтік құжаттар мен карталар негізінде Арал аймағы мен Арал теңізінің географиялық және мәдени орталық ретіндегі тарихын зерттеу. Шетелдік архивтер мен ұзақ мерзімді археологиялық экспедициялардың ашылуы бұрын белгісіз карталар мен басқа да материалдарды зерттеуді бастауға мүмкіндік берді. Өз кезегінде, орыс тарихына қатысты маңызды мәліметтерді қамтитын карталар күрделі және аз белгілі тарихи кезеңдерді зерттеудің маңызды құралына айналды және кейбір жағдайларда жазба деректердегі кемшіліктерге байланысты бірінші кезектегі маңыздылыққа ие болды. Карталарды зерделеу топографиялық, этникалық объектілердің немесе халықтардың атауларын нақтылауға ғана емес, сонымен қатар қалаларды және басқа да тармақтарды оқшаулауға көмектеседі, бұл әсіресе Орталық Азия өңірінің тарихы мен оның Арал өңірінің географиялық және мәдени орталығы үшін өзекті болып табылады.

Арал өңірінің тарихы ежелден құдіретті де сан алуан мемлекеттердің өмір сүруіне тірек болды. Арал өңірінің халықтары көне заманнан бастап жаһандық геосаяси өзгерістердің бастамашылары болды. Арал теңізі орта ғасырларда Хазар қағанатының шығыс шекарасы болған, ал Солтүстік Арал Оғыз қағанатының астаналық округі болған. Дәуірлердің, халықтардың, мемлекеттердің ауысуы Арал теңізінің табиғи ырғақтарына тікелей байланысты болды, ол карталарда және басқа деректерде көрініс тапты. Оны зерттеу қазіргі заманда Орталық Азия аймағындағы еуропалық ғылымның өзіндік шыңына айналды. Сол кездегі саяхатшылардың күнделіктері әлі күнге дейін ғылыми құндылығын жойған жоқ, әрі қарай зерттеуді қажет етеді.

Негізгі сөздер: тарихи география, тарих, Арал, карталар, саяхат, көне дәуір, орта ғасырлар, жаңа заман, Орталық Азия.

RHYTHMS OF THE ARAL SEA: HISTORY, MAPS AND RESEARCH

Abstract

The recent interest in historical maps is due not only to the popularity of certain trends, but also to the insufficiency of written and other sources on the history of the steppe expanses of Eurasia. The purpose of the article is to study the history of the Aral region and the Aral Sea as a geographical and cultural center based on archival documents and maps. The opening of foreign archives and long-term archaeological expeditions made it possible to begin research on previously unknown maps and other materials. In turn, maps containing important information on Russian history have become an important tool for the study of complex and little-known historical periods, and in some cases they become of paramount importance due to the shortcomings of written information. Studying maps can help not only clarify the names of topographical or ethnic objects or peoples, but also locate cities and other important points, which is especially relevant for the history of the Central Asian region and its geographical and cultural centre, the Aral region.

The history of the Aral region has long been a reference point for the existence of powerful and diverse states. Starting from antiquity, the peoples of the Aral region became the initiators of global geopolitical changes. In the Middle Ages, the Aral Sea was the eastern border of the Khazar Kaganate, and the northern Aral was the capital district of the Oguz Kaganate. The change of eras, peoples and states directly depended on the natural rhythms of the Aral Sea, which was reflected in maps and other sources. Its study has become a kind of pinnacle of knowledge of European science in the Central Asian region in modern times. The diaries of travelers of that time have not yet lost their scientific value and need further study.

Key words: historical geography, history, Aral, maps, travel, antiquity, Middle Ages, modern times, Central Asia.

REFERENCES

- 1 Butakov A.I. Svedeniya ob ekspedicii, snaryazhennoi dlya opisi Aral'skogo morya v 1848 g. [*Information about the expedition equipped for the inventory of the Aral Sea in 1848*] «Vestnik» RGO. – Sankt-Peterburg. – 1853. – Ch. 7. – Kn. I. – P. 52-55. [in Russian]
- 2 Bartol'd V.V. Raboty po istoricheskoi geografii Svedeniya ob Aral'skom more i nizovyah Amudari s drevneishih vremen do XVII veka [*Work on historical geography information about the Aral Sea and the lower classes of the Amu Darya from ancient times to the 17th century*]. – Tashkent, 1902. – 711 p. [in Russian]
- 3 Severcov N.A. Puteshestviya po Turkestan'skomu krayu [*Traveling in the Turkestan region*]. Available at: — URL: [URL:https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1840-860/Severcov_2/framepred_11.htm](https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1840-860/Severcov_2/framepred_11.htm) (accessed: 02.2.2024) [in Russian]

4 Berg L.S. Aralskoe more: Opyt fiziko-geograficheskoi monografii [*Aral Sea: the experience of a physical and geographical monograph*]. S 2 kartami, 6 tablicami i 78 risunkami. – Spb.: tipografiya M.M.Stasyulevicha, 1908. – XXIV – 580 p. [in Russian]

5 Komkov A.M. Kartograficheskaya izuchennost' KKASSR. Karakalpakiya: trudy pervoi konferencii po izucheniyu proizvoditel'nyh sil Karakalpakskoi ASSR [*Cartographic knowledge of the CCASSR. Karakalpakia: the works of the first conference on the study of the productive forces of the Karakalpak Autonomous Soviet Socialist Republic*]. – L., 1934. – T. 2. – P. 230-246. [in Russian]

6 Tairov A.Z. Informacionnaya letopis evolyucii Aral'skogo morya. «Geografiya i vodnye resursy». [*Information chronicle of the evolution of the Aral Sea. «Geography and water resources»*] – Yanvar– mart. 2023. – P. 12-23. [in Russian]

7 Pizigani (1367) Chart. Available at: — URL: https://portolanero.neocities.org/pizigani/#Pizigani_1367_chart (accessed:10.12.2024) [in English]

8 Theatrum orbis terrarum by Ortelius Abraham; Diesth, Aegid. Coppenius (Aegidius Coppenius); Llwyd, Humphrey. (1570). Mona druidum insula. – 296 p. [in English]

9 Katalog kart po istorii i kul'ture Velikoi stepi (drevnost', srednevekov'e, novoe vremya) [*The catalog of maps on the history and culture of the Great Steppe (antiquity, the Middle Ages, New Time)*] / Abuseitova M.K., Tabynbayeva Z.S., Shaimardanova N.Zh., Zhugenbaeva G.S., Kinayat B., Zhumagulov K.T., Uzhkenov E.M., Oshan Zh., Ospanov N., Belgozha E.K., Sultangaliyeva G.S., Mederova D.E., Karimova Z.K., Karasova S. – Almaty: «Shygys pen Batys»: – 2023. – 284 p. [in Russian]

10 Tartariya i Imperiya Velikogo Khana [*Tartaria and the Empire of the Great Khan*]. Tartaria sive Magni Chami Imperium. Karta Villema Blau iz «Le Theatre du Monde ou Nouvel Atlas». Amsterdam, 1638. [in German]

11 La Gran Tartaria divisa nelle sue parti pricipali. (1643-1695). Da Giacomo Cantelli da Vignola conforme le relazioni, che s'hanno da gl'itinerarij de PP. della Compa di Gièsù di Monsù Tavernier e dalle raccolte di Monsù Thevenot Cantelli, Giacomo Available at: — URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b59631277#> (accessed: 01.02.2025) [in Italian]

12 Nova Maris Caspii et Regionis Usbeck. (1735). Cum provincijs adjacentibus vera Delineatio in qua itinera Regia et alia notabiliora accurate denotantur Per A.Maas. Nurenberg, Curaltib. Homanianis Heredib Cum Privil S.C.M. [in Latin]

13 Svedeniya ob ekspedicii, snaryazhennoi dlya opisi Aral'skogo morya v 1848 godu [Information about the expedition equipped for the inventory of the Aral Sea in 1848]. Karta Aral'skogo morya sostavlenneya s opisei kapitan-leitenanta Butakova i korpusa flotskih shturmanov praporshhika Pospelova v 1848 i 1849 gg. Sankt-Peterburg: Gidrograficheskij departament Morskogo ministerstva, 1850. – P. 214. [in Russian]

14 Obzor russkih puteshestvii i ekspedicii v Srednyuyu Aziyu [*Review of Russian travel and expeditions to Central Asia*]. Chast IV 1881-1886 / Sost. Maslova. – Tashkent: Izd-vo «FAN» Uz.SSR. – 1971. 138 p. [in Russian]

15 Obzor russkih puteshestvii i ekspedicii v Srednyuyu Aziyu [*Review of Russian travel and expeditions to Central Asia*]. – Tashkent: Izd-vo SAGU. – 1955-1962. – Ch. 1-4. [in Russian]

16 Momynova Sh. Vklad Ch.Ch. Valikhanova v razvitie russkogo vostokovedeniya [*The contribution of Ch.ch. Valikhanov in the development of Russian Oriental Studies*]. Otan tarikhy. Almaty. – № 2. – 2001. 50 p. [in Russian]

17 Lunin B.V. Istoriya Uzbekistana v istochnikah. Uzbekistan v soobshheniyah puteshestvennikov i uchenyh (20-80-e gody XIX v.) [*The history of Uzbekistan in sources. Uzbekistan in the messages of travelers and scientists (20-80s of the 19th century)*]. Tashkent: FAN. – 1990. – 196 p. [in Russian]

Information about authors:

Ernar Uzhkenov – **corresponding author**, candidate of historical sciences, leading researcher of R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: e81g@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-1373>

Malika Moryakova – PhD doctoral student, senior researcher of Ch.Ch.Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: malika-94kz@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1533-1211>

Zaure Tabynbayeva – candidate of historical sciences, leading researcher of R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: zauret@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9771-6560>

Информация об авторах:

Ernar Ужкенов – **основной автор**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: e81g@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-1373>

Малика Морякова – PhD докторант, старший научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: malika-94kz@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1533-1211>

Зауре Табынбаева – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: zauret@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9771-6560>

Авторлар туралы ақпарат:

Ернар Ужкенов – негізгі автор, тарих ғылымдарының кандидаты, Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: e81g@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-1373>

Малика Морякова – PhD докторант, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының аға ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: malika-94kz@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1533-1211>

Зауре Табынбаева – тарих ғылымдарының кандидаты, Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: zauret@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9771-6560>